

О ВЗАИМОВЛИЯНИИ СКАЗОЧНОЙ И БЫЛИННОЙ ТРАДИЦИЙ ЗАОНЕЖЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРНЫХ ФОНДОВ НА КарНЦ РАН)¹

АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА ЛЫЗЛОВА

(Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН:
Российская Федерация, Республика Карелия, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11)

***Аннотация.** В статье идет речь о сказках и былинах, записанных на территории Заонежья в 1930–1980-е гг., хранящихся в Научном архиве КарНЦ РАН. При этом у целого ряда носителей устного народного творчества (например, П. Г. Горшков, В. В. Амосов, М. Е. Самылин, П. И. Рябинин-Андреев, М. К. Рябинин, Е. Б. Суриков) в репертуаре были произведения обоих фольклорных жанров, многие из которых опубликованы на страницах ряда сборников. Исполнители по-разному относились к былинам и сказкам, отдавая предпочтение одному или другому жанру. Владение произведениями двух названных жанров накладывало отпечаток на манеру исполнения, в связи с чем некоторые носители фольклорной традиции былины не пели, а рассказывали. Одновременное присутствие в репертуаре былинных и сказочных текстов способствовало использованию одних и тех же сюжетов и персонажей. К подобным случаям относятся тексты с участием царя Соломона, включающие коллизию, повествующую о неверности его жены, которая встречается как в былинах, так и в сказках, записанных в Заонежье. На этой территории фиксировались также былинные и сказочные произведения, главный герой которых — Илья Муромец.*

***Ключевые слова:** Заонежье, фольклорный жанр, былина, сказка, исполнители, Научный архив Карельского научного центра РАН.*

Территория Заонежского полуострова, именуемого Заонежьем и расположенного в северной части Онежского озера, славится своими фольклорными богатствами. О них стало известно в середине XIX столетия, когда ссыльный П. Н. Рыбников записал здесь былины в хорошей сохранности, в 1870-е гг. то же самое удалось сделать А. Ф. Гильфердингу. В те же годы Е. В. Барсов зафиксировал причитания, бытовавшие на той территории, познакомившись с заонежской вопленицей

И. А. Федосовой. Эти первые собиратели сосредоточили свое внимание на эпической поэзии, но упоминали и о распространности здесь сказок, которые на протяжении длительного времени оставались без должного внимания. Между тем следует отметить, что уже в сборнике П. Н. Рыбникова помещено несколько текстов сказочного содержания, о чем подробно написала И. А. Разумова в одной из своих статей [Разумова 1989]. Единичные записи заонежских сказок

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР № 0225-2014-0011 «Научная систематизация и сохранение памятников фольклора».

были опубликованы С. В. Максимовым, М. А. Колосовым, В. Н. Харузиной в конце XIX в., эти тексты, наряду со сказками из собрания П. Н. Рыбникова, были изданы в отдельном сборнике [Азадовский 1947]. Интерес к произведениям этого фольклорного жанра проявил А. А. Шахматов в середине 1880-х гг. Зафиксированные им заонежские сказочные тексты были опубликованы значительно позднее: в 1908 г. они вышли в свет в составе сборника «Северные сказки», подготовленного Н. Е. Ончуковым, где также были помещены сказки, записанные самим составителем сборника и М. М. Пришвиным. В 1920-е гг. работа по сбору фольклора Заонежья была продолжена учеными ведущих научных учреждений. В 1926 г. здесь работали сразу две экспедиции. Участники одной из них, организованной московской Государственной академией художественных наук и названной «По следам Рыбникова и Гильфердинга», собирали главным образом былины, во главе с братьями Соколовыми. Много лет спустя Ю. М. Соколов в своих «Заметках», посвященных поездке, писал о том, что «соблазн уклониться в сторону был чрезвычайно большой, так как в Онежском крае в полном расцвете разные фольклорные жанры, в том числе и сказочное творчество» [Соколов, Чичеров 1948, 5–6]. Эти слова отчасти подтверждаются сборником «Неизданные материалы экспедиции братьев Соколовых», подготовленным В. А. Бахтиной, где представлены не только былины, но и другие жанры [Бахтина 2007; Бахтина 2011].

Участники второй группы, работавшей в Заонежье в 1926 г., организованной ленинградским Государственным институтом истории искусств, записывали здесь все виды устного народного творчества. При этом, как отмечает Т. Г. Иванова, «...заранее были распределены обязанности экспедиционеров. А. М. Астахова должна была записывать былины; И. В. Карнаухова и А. И. Никифоров — сказки; Н. П. Колпакова сосредоточилась на песнях» [Иванова 2009, 288].

С 1930 г. к активной собирательской деятельности на территории Заонежья подключились сотрудники созданного в то время в Петрозаводске Карельского научно-исследовательского института (КНИИ), преобразованного в 1937 г.

в Карельский научно-исследовательский институт культуры (КНИИК), ныне Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (ИЯЛИ КарНЦ РАН).

В фольклорных фондах Научного архива КарНЦ РАН в настоящее время хранятся свыше 75 былин и почти 270 сказок с территории Заонежья. Эти записи и послужили материалом для настоящего исследования.

Основная часть произведений первого жанра и незначительные записи текстов второго жанра были собраны в 1930–1940-е гг. Наибольшее число имеющихся в архиве былин и наименьшее количество сказок зафиксировали в 1931–1932 гг. студентки Этнографического отделения Ленинградского историко-лингвистического института (ЛИЛИ) М. Б. Каминская и Н. Н. Тяпонкина, работавшие в составе Заонежского отряда. Участники данной экспедиции «...записывали все без исключения жанры и этнографические материалы о праздниках, поверьях и магии, пище, утвари, медицине, постройках, средствах передвижения и т. д.» [Курец 2008, 34]. По словам Т. С. Курец, «...небольшая часть материалов, в том числе былины, несколько сказок и дневники студентов находятся в Архиве Карельского научного центра РАН, основные же записи хранятся в рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН» [Курец 2008, 34]. Собранные тексты вошли в состав коллекции № 68 русского фонда архива [НА КарНЦ РАН. Колл. 68]. В 1935–1947 гг. сбором былин и сказок в Заонежье занимались сотрудники КНИИК, совместно со студентами ленинградских вузов [НА КарНЦ РАН. Колл. 69, 70, 71, 72, 74, 76, 88]. В это время количество сказок стало преобладать над числом былин. В 1956 г. записи произведений обоих жанров производились преподавателями и студентами МГУ во главе с Э. В. Померанцевой. Как отмечает Т. С. Курец, «...целью экспедиции было обследование мест, знаменитых былинной традицией, и выяснение изменений, происшедших в былевом эпосе. Одновременно они собирали и другие жанры фольклора; работали в трех районах — Заонежском, Сегежском и частично в Беломорском» [Курец 2008, 36]. Записанные материалы хранятся в архиве МГУ, в Научном

архиве КарНЦ РАН представлены копии. В результате работы экспедиции в Заонежье сказок было зафиксировано в четыре раза больше, чем былины [НА КарНЦ РАН. Колл. 79]. К сожалению, «...большим пробелом в собирании устного народного творчества в Заонежье являются 60-е и 70-е гг. XX в. Собирательская работа возобновилась лишь в 80-е гг.» [Курец 2008, 37]. В эти годы сотрудникам ИЯЛИ КарНЦ РАН удалось собрать еще более ста заонежских сказок, в то время как былины не фиксировались. Исключение составляет фрагмент произведения на былинный сюжет о Дунае и Настасье, исполненный Т. Ф. Алешиной в д. Ламбасручей в 1983 г. [НА КарНЦ РАН. Колл. 162, № 2].

Итак, с самого начала фиксации былины и сказочная традиция находились в Заонежье в тесном контакте. При этом в репертуаре некоторых носителей фольклора были представлены произведения как одного, так и другого жанра. К примеру, наибольшее количество былин, хранящихся в архиве КарНЦ РАН, было записано от представителя знаменитой династии заонежских сказителей П. И. Рябинина-Андреева (1905–1953). Репертуар сказителя был издан в отдельном сборнике, подготовленном В. Г. Базановым, здесь помещены десять традиционных былин и пять новин [Рябинин-Андреев 1940]. Одиннадцать былинных текстов этого исполнителя опубликованы в сборнике «Былины Севера» [Астахова 1951]. В то же время в 69 коллекции архива имеются тринадцать сказок, зафиксированных от него в 1937 и 1946 гг., относящиеся практически ко всем жанровым разновидностям; пять текстов опубликованы в сборнике, подготовленном Н. Ф. Онегиной [Заонежье 1986, 35–51, № 1–5]. Во вступительной статье составитель сборника отметила, что при чтении сказок П. И. Рябинина-Андреева «...создается впечатление о незаурядных способностях исполнителя, прекрасно владеющего устной традицией. Сюжеты изложены логично, выдержана традиционная сказочная формульность: *“В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в котором мы живем, жил-был богатый-пребогатый купец”*; *“У него есть красавица жена: ни в сказке сказать, ни пером написать”*; *“Это не служба, а службишка. Ложись спать,*

а утро вечера мудренее <...>”. Отдельные рифмованные строки воспринимаются как индивидуальные привнесения, построенные по типу раешного стиха: *“Я повернусь девицей и буду твоей молодницей”*; *“Живут красуются, даже все люди дивуются”*; *“Хлеб не естся, чай не пьется, сама что осиновый лист трясется”* [Заонежье 1986, 12–13]. П. И. Рябинин-Андреев был грамотным человеком, много читал, и это, безусловно, оказало влияние на язык его сказок. Сам исполнитель, как это часто встречалось в 1930-е гг., был принят в Союз писателей.

Три текста, включенные в сборник «Сказки Заонежья», принадлежат еще одному потомку Т. Г. Рябинина — его правнуку М. К. Рябинину (1897–1971). Они были собственноручно зафиксированы исполнителем в 1938 г. и вошли в состав 71 коллекции НА КарНЦ РАН. Несколько годами ранее он сообщил собирателям одну былину «Оратай» на сюжет о Вольге и Микуле. Вообще же Рябинин был знаменитым свадебным дружкой, знавшим более 100 различных приговоров и присказок. Примечательно, что до 1926 г. он не знал былин. Встреча с участниками фольклорной экспедиции повлияла на то, что он, занимаясь стихотворчеством, представил свою версию исполняемой отцом и дядей былины. Его вариант, являющийся литературной обработкой не раз слышимого фольклорного произведения, опубликован в Приложении I в сборнике «Былины Севера» [Астахова 1951]. Что касается его сказок, то две из них являются сказками-анекдотами о глупой жене и глупом священнослужителе, еще одна имеет легендарное содержание. При этом последний текст по своему сюжетному типу принадлежит к числу редчайших (СУС 752С* *Глухой заместитель бога — св. Петр*), по словам Н. Ф. Онегиной, «...в репертуаре Заонежья это одна из самых острых сатир на церковь и бога» [Заонежье 1986, 201]. Сказки М. К. Рябинина наполнены элементами реальности, близкой ему самому: *“В некотором царстве, в некотором государстве, в Олонецкой губернии Петрозаводского уезда Толвайской волости раз случилось такое дело»* [Заонежье 1986, 61, № 10]; *«От села Кижы далеко в лесу есть деревня Липовицы. Она принадлежит Кижскому приходу. Вот один раз поп*

из Киж ходил в Липовицы собирать христовщину»; «— Домой, батюшка, иду, — отвечает солдат, — через Кижы, а дальше за Онего, в Пудож» [Заонежье 1986, 72, № 12].

В издании, подготовленном Н. Ф. Онегиной, помещены сказки, записанные от Е. Б. Сурикова. Он является младшим сыном Д. В. Суриковой, от которой в 1871 г. А. Ф. Гильфердинг записал четыре былины и две исторические песни. Ее былинное наследие было усвоено двумя сыновьями, впервые продемонстрировавшими эти умения в 1926 г. участникам экспедиции братьев Соколовых. Былины Е. Б. Сурикова, хранящиеся в НА КарНЦ РАН, были записаны зимой 1932 г. и более чем через 20 лет, в 1956 г. В то время исполнителем было 87 лет. Петь былины он уже не мог, т. к. минувшей зимой потерял голос после болезни, но рассказал их не сбываясь. Тогда же Е. Б. Суриков сообщил пять очень коротких сказок-анекдотов, три из которых опубликованы в сборнике Н. Ф. Онегиной, они принадлежат к числу историй о глухцах, которые в русской традиции часто предстают в образе пошехонцев, а в южнокарельской — в образе киндасовцев [Заонежье 1986, 74–75, № 13–15].

Как былины, так и сказки фиксировались от жителя д. Демидово Космозерского сельсовета М. Е. Самылина. Первые записи былин этого исполнителя относятся к 1926 г., в НА КарНЦ РАН хранятся шесть былин, собранные в 1938 г. В то же время от него было зафиксировано четырнадцать сказок нескольких жанровых разновидностей, две из которых вошли в сборник Н. Ф. Онегиной [Заонежье 1986, 127–132, № 45–46].

А вот два сказочных текста, записанные от В. В. Амосова в 1937 г., до сих пор хранятся в архиве [НА КарНЦ РАН. Колл. 74. Ед. хр. 86, 87]. Знакомство собирателей с этим неграмотным жителем д. Обозеро состоялось в 1926 г. Тогда участники экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга» отметили, что исполнитель «петь былины отказывался, ссылаясь на незнание, но, по-видимому, былины все же знает, так как не мог удержаться от поправок, когда при нем пели былины» [Соколов, Чичеров 1948, 628]. Следующая встреча собирателей с Амосовым произошла в 1932 г. Тогда от него удалось

зафиксировать четыре былины с участием Ильи Муромца.

Еще один исполнитель, от которого фиксировались и былины, и сказки — П. Г. Горшков из д. Демидово. Собиратели также познакомились с ним в 1926 г. Тогда сказочный репертуар его остался без внимания, поскольку И. В. Карнаухова посчитала его слишком книжным, но были записаны несколько былин. В НА КарНЦ РАН имеются четыре былины, сообщенные Горшковым в 1938 г. В 1944 и 1947 гг. былина «Свадьба князя Владимира» фиксировалась повторно. В 1937, 1938 и 1947 гг. от П. Г. Горшкова были собраны 25 сказочных текстов, четыре из которых представлены в повторных записях. В сборнике, составленном Н. Ф. Онегиной, помещены шесть сказочных произведений этого носителя фольклорной традиции [Заонежье 1986, 132–148, № 47–52].

Что касается былин, записанных от названных ранее людей, то они опубликованы на страницах изданий, подготовленных В. Г. Базановым, А. М. Астаховой, Н. Г. Черняевой [Рябинин-Андреев 1940; Астахова 1951; Черняева 1981].

Примечательно, что некоторые исполнители, имея в своем репертуаре произведения двух фольклорных жанров, по-разному относились к ним. К примеру, Е. Б. Суриков пренебрежительно отзывался о сказках, говоря: «Детское это» [Курец 2008, 238]. Примерно такого же мнения придерживался М. Е. Самылин, подчеркивая: «Сказки неинтересны, другое дело старины» [Курец 2008, 219]. Лишь к одной существующей сказке он относился с почтением — «об Еруслане Лазаревиче, которую он воспринимал как близкую к былинам» [Астахова 1951, 377]. Но она не была от него записана. Совершенно иначе обстояло дело с П. Г. Горшковым, который отдавал свое предпочтение сказкам.

Владение двумя жанрами нанесло отпечаток на манеру исполнения. Так, В. В. Чистов, фиксируя сказки В. В. Амосова в 1937 г., подчеркнул следующее: «Он поет некоторые былины (“Илья Муромец и Сокольник”), но большинство рассказывает как сказки, хотя целые периоды в них носят явно эпический характер. Знает Амосов их более двадцати. Но узнать темы и заголовки у него трудно. Необходимо отметить

и трудность записи от него материала: говорит он очень быстро, очень невнятно и архаично, повторить же его заставить невозможно, так как он начинает разъяснять и развивать мысль» [Курец 2008, 45]. А А. М. Астахова, публикуя былины П. Г. Горшкова, отметила, что он представляет собой «характерный пример исполнителя-рассказчика. В былинное повествование он вносит чисто прозаические, сказовые обороты, нарушающие строгий стиль классической былины. Однако он не превращает былину в сказку. При помощи четких дактилических окончаний он удерживает повествование в рамках былинного ритма» [Астахова 1951, 332]. Что касается сказочных текстов П. Г. Горшкова, то их отличает «стремление к использованию былинных оборотов в словесной ткани сказки» [Заонежье 1986, 20] при описании персонажей и действий. Н. Ф. Онегина отмечает, что «для сказочного языка Горшкова характерно обилие ритмизованной речи, но былинный стих поддерживается лишь дактилическими окончаниями. Собственно, это уже не былинная конструкция, а размеренный сказ с использованием стереотипных формул и других поэтических средств эпоса» [Заонежье 1986, 21].

Кроме всего прочего, в отдельных сказках и былинах Заонежья используются одни и те же сюжеты, функционируют одни и те же герои.

Например, в репертуаре М. Е. Самылина представлена сказка «Про царя Соломона», которая, по словам Н. Ф. Онегиной, была усвоена им в процессе устной передачи и «генетически связана с былиной» [Онегина 1986, 22]. В основе сюжета былины лежит коллизия, связанная с похищением жены Соломона. Источником ее оказываются апокрифические сказания о царе Соломоне, существовавшие в многочисленных редакциях (см. об этом: [Веселовский 1872; Ярошенко-Титова 1974]).

По замечанию А. М. Астаховой, районном распространения былины о царе Соломоне является «исключительно Север: Прионежье и Кенозеро, Пинега, Мезень, Печора и побережье Белого моря (Терский и Зимний берега). Варианты немногочисленны» [Астахова 1951, 794]. Былина записывалась на всей территории Карелии: в Заонежье, Пудожье и Поморье.

Она представлена в репертуаре нескольких заонежских исполнителей: А. Т. Тихоновой [НА КарНЦ РАН. Колл. 68. Ед. хр. 40], О. В. Потёмкиной [НА КарНЦ РАН. Колл. 79. Ед. хр. 341, 1104], И. А. Степановой [НА КарНЦ РАН. Колл. 8. Ед. хр. 134] и упоминаемого ранее Е. Б. Сурикова [НА КарНЦ РАН. Колл. 68. Ед. хр. 7; НА КарНЦ РАН. Колл. 79. Ед. хр. 274].

В роли соперника царя в текстах выступает Василий Окульевич (Окулович), который, узнав о красоте жены царя Соломона, решает заполучить ее себе. Помощником в этом оказывается Ивашкавор, который заманивает Соломанию на корабль и привозит в царство Василия Окульевича. Соломон находит жену и в результате убивает ее и соперника.

Что касается новеллистической сказки о царе Соломоне, то она получила широкое распространение в восточнославянском фольклоре. Согласно сравнительному указателю, существует более пятидесяти русских, украинских и белорусских вариантов, относящихся к сюжетному типу 920 *Царь Соломон и его неверная жена* [СУС 1979, 230]. В сказках выделяются две части: в первой речь идет о детстве персонажа (младенец, находящийся в утробе матери, рассказывает о ее грехах, в результате чего она желает его смерти, однако ребенок остается жив, по мере взросления он демонстрирует мудрость и становится царем). Вторая часть повествует о неверности жены царя Соломона, сбежавшей с другим царем/королем; Соломон находит жену и своего соперника, они собираются повесить его; стоя у виселицы, Соломон трижды трубит в трубу и вызывает свое войско; мстит жене и сопернику, повесив их. Именно вторая часть сказки схожа с былиной о Соломоне. Попутно отметим, что, по наблюдениям И. А. Разумовой, уже «в сборании П. Н. Рыбникова встречаем разножанровые произведения о царе Соломоне (Саламане) с типичными повторяющимися мотивами» [Разумова 1989, 89]. Можно согласиться с выводами исследовательницы, что «тексты о царе Соломоне — дополнительный материал для изучения взаимовлияния древней книжной и фольклорной традиций и того, как аналогичные сюжеты и мотивы разрабатываются в разных фольклорных жанрах» [Разумова 1989, 90], в нашем случае в былине и в сказке.

Помимо царя Соломона, героем как заонежских былин, так и сказок оказывается Илья Муромец. Общеизвестно, что существует несколько былинных сюжетов с участием этого персонажа, повествующих о его чудесном исцелении и богатырских подвигах. Что касается сказок, то в сравнительном указателе зафиксирован один сюжетный тип, которому присвоен номер 650С* *Илья Муромец*, включающий в себя эпизоды: «исцеление Ильи; Илья и разбойники; Илья и Соловей-разбойник; Илья и Идолище» [СУС 1979, 169]. Он широко представлен в восточнославянском сказочном фольклоре (в указателе отмечено не менее 50 русских вариантов) и встречается уже в изданиях конца XVIII столетия, в том числе в лубочных картинках. Народные сказки с участием Ильи Муромца (и других былинных героев) неоднократно становились предметом исследования различных ученых (см., например: [Астахова 1962; Евсеев 1962; Коровина 2013]). Не будем на этом останавливаться, приведем лишь слова И. А. Разумовой: «Как известно, сказочные переложения былинных сюжетов весьма характерны для позднего этапа бытования героического эпоса <...>. Пересказ былины прозой, использование в таком пересказе некоторых элементов сказочной образности являются ступенью перехода былины в сказку об эпических богатырях, которая представляет жанровую разновидность сказки» [Разумова 1989, 84].

В Заонежье фиксировались как собственно былины об Илье Муромце, так и прозаические пересказы подобных былин. Примечательно, что, как уже упоминалось ранее, от В. В. Амосова в 1932 г. были записаны четыре былины об Илье Муромце, относящиеся к разным сюжетам, но в 1937 г. от него был записан и пересказ былины «Илья Муромец и Идолище», который включен Н. Ф. Онегиной в «Опись текстов сказок Заонежья»; здесь речь идет о том, что «Илья Муромец встречает в поле калику перехожего. Тот рассказывает, что в Киеве засел вражина-страшилище, и укоряет богатыря в нерешительности. Илья едет в Киев и побеждает Идолище» [Заонежье 1986, 224]. В 1938 г. М. Е. Самылин сообщил собирателям прозаический пересказ былины, сочетающий следующие сюжеты: 1) Исцеление Ильи Муромца; 2) Первая поездка

Ильи Муромца; 3) Илья и Соловей-разбойник [НА КарНЦ РАН. Колл. 72. Ед. хр. 5]. От него, напомним, была записана и сказка о царе Соломоне [Заонежье 1986, 130–132, № 46].

С одной стороны, изложение былин в виде прозы может свидетельствовать об индивидуальных качествах исполнителя, особенностях его памяти. С другой — следует учесть тот факт, что, как уже говорилось выше, былины об Илье Муромце печатались на страницах лубочных изданий (об этом подробно: [Захарова 2015]). Авторы подобных произведений действовали в двух направлениях: они предлагали либо прозаический пересказ (по сути, создавали сказку), либо сводный текст, объединяющий несколько сюжетов. При этом, как отмечает Ю. А. Новиков, «...опыт показывает, что наиболее достоверным признаком книжного происхождения текста является его *компилятивный характер*, т. е. соединение (часто механическое) в одном произведении специфических элементов эпических традиций разных регионов. <...>. Например, в большинстве текстов из “Книги былин” В. П. Авенариуса отдельными фрагментами или стихами представлены *абсолютно все* варианты той или иной былины, опубликованные в научных сборниках до 1872 года» [Новиков 2001, 7–8].

Среди зафиксированных в Заонежье былин об Илье Муромце, хранящихся в НА КарНЦ РАН, имеются сводные тексты, рассказанные двумя исполнителями. Один из них принадлежит П. Г. Горшкову, впервые он был сообщен в 1926 г., в 1938 г. была произведена повторная запись. Как отмечает А. М. Астахова, «...былина представляет самый большой из известных до сих пор былинных сводов (объединение 8 сюжетов), являющийся полной биографией Ильи Муромца с момента исцеления до конца жизни. Источником ее — очевидно, лубочные сказки об Илье Муромце или печатные былинные “своды”. По словам исполнителя, былина в таком же виде сводной былины-сказки усвоена им от отца. Возможно, что отец передавал эту былинку именно как сказку: сказовый прозаический характер ее налицо. В исполнении же П. Г. Горшкова она звучала как былина, хотя он и не пел, а сказывал: П. Г. четко отделял стихи усиленно подчеркнутым дактилическим

ударением в конце» [Астахова 1951, 747]. Былина включает 867 стихов. Чуть меньшее количество стихов (всего 649) содержит былина «Илья Муромец», записанная от И. А. Степановой в 1935 г. в д. Подъельники [Черняева 1981, 58–71, № 6]. Этот «... текст является контаминацией следующих былин: 1) Исцеление Ильи Муромца; 2) Встреча Ильи с царевичами под Черниговом (отрывок былины о первых поездках героя); 3) Илья Муромец и Соловей-разбойник; 4) Бой Ильи со Збутом-королевичем; 5) Илья Муромец в ссоре с князем Владимиром; 6) Илья Муромец и Калинцарь; 7) Илья Муромец и Святогор; 8) Илья Муромец и Идолище; 9) Илья Муромец и нахвальщик» [Черняева 1981, 281]. Интересно, что через пять лет, в 1940 г., была произведена повторная фиксация этой былины [Черняева 1981, 72–79, № 7], но в ней представлено меньшее количество сюжетов и строк: «1) Исцеление Ильи Муромца; 2) Встреча под Черниговом с царевичами (отрывок былины о первых поездках Ильи); 3) Бой Ильи со Збутом-королевичем; 4) Илья Муромец и Соловей-разбойник» [Черняева 1981, 281–282]. Проживала исполнительница в то время уже в д. Пяльма Пудожского р-на Карелии. А по поводу формирования ее репертуара

собиратель В. Р. Дмитриченко сообщает следующее: «Былины знала еще до замужества, слышала их от людей. Когда дети ее подросли немного и научились читать, они прочли ей былины из книги (И. А. было тогда около 29–30 лет). <...> И. А. запомнила былины, которые ей прочли дети. Таким образом, былины Ирины Андреевны можно разделить на две группы: былины, которые она знала от людей, или, говоря условно, былины, которые знала до книги, и былины, которые Ирина Андреевна узнала из книги и запомнила» [Курец 2003, 272].

По данным, приводимым Ю. А. Новиковым, тексты былин об Илье Муромце, записанные и от П. Г. Горшкова, и от И. А. Степановой, восходят к книжным источникам [Новиков 2001, 76–134].

Итак, тесное взаимодействие сказочной и былинной традиций могло проявляться не только в исполнительской манере носителей фольклора, когда изначально поэтический текст приобретал черты прозаического. Безусловно, нельзя недооценивать влияние книги (прежде всего лубочных изданий) на формирование сюжетного состава двух рассматриваемых в статье жанров устного народного творчества.

Литература

Азадовский 1947 — Русские сказки в Карелии (старые записи) / Подгот. текстов, ст. и коммент. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1947.

Астахова 1951 — Былины Севера. Т. II. Прионежье, Пинега и Поморье / Подгот. текста и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951.

Астахова 1962 — *Астахова А. М.* Народные сказки о богатырях русского эпоса. М.; Л., 1962.

Бахтина 2007 — Неизданные материалы экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых. 1926–1928. По следам Рыбникова и Гильфердинга: В 2 т. Т. 1: Эпическая поэзия / Вступ. ст., подгот. текста, науч. коммент., справ. аппарат В. А. Бахтиной. М., 2007.

Бахтина 2011 — Неизданные материалы экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых. 1926–1928. По следам Рыбникова и Гильфердинга: В 2 т. Т. 2: Народная драма. Свадебная поэзия. Необрядовая лирика. Частушки. Сказки и не сказочная проза. Творчество крестьян / Вступ. ст., подгот. текста, науч. коммент., справ. аппарат В. А. Бахтиной. М., 2011.

Веселовский 1872 — *Веселовский А. Н.* Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе

и западные легенды о Морольфе и Мерлине. СПб., 1872.

Евсеев 1962 — *Евсеев В. Я.* Карельские сказки и пересказы былин об Илье Муромце // Вопросы литературы и народного творчества. Вып. 35. Петрозаводск, 1962. С. 107–115.

Заонежье 1986 — Сказки Заонежья / Сост. Н. Ф. Онегина. Петрозаводск, 1986.

Захарова 2015 — *Захарова О. В.* Жанровые трансформации *былины* в русской литературе XVIII века (сюжет «Илья Муромец и Соловей разбойник») // Проблемы исторической поэтики. Вып. 13. Петрозаводск, 2015. С. 87–97.

Иванова 2009 — *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 г. СПб., 2009.

Коровина 2013 — *Коровина Н. С.* Коми сказки о богатырях русского эпоса и их книжные источники // Коровина Н. С. Типология взаимодействия коми и русских волшебных сказок. Сыктывкар, 2013. С. 86–104.

Курец 2003 — Носители фольклорных традиций (Пудожский район Карелии) / Изд. подгот. Т. С. Курец. Петрозаводск, 2003.

Курец 2008 — *Курец Т. С.* Исполнители фольклорных произведений (Заонежье. Карелия). Петрозаводск, 2008.

Новиков 2001 — *Новиков Ю. А.* Былина и книга: Аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов. СПб., 2001.

Онегина 1986 — *Онегина Н. Ф.* О сказочной традиции Заонежья // Сказки Заонежья. Петрозаводск, 1986. С. 6–34.

Соколов, Чичеров 1948 — Онежские былины / Подбор былин и науч. ред. текстов Ю. М. Соколова; Подгот. текстов к печати, прим. и словарь В. Чичерова. М., 1948. (Летописи Гос. лит. музея. Кн. 13).

Онежские былины. М., 1948. (Летописи Гос. лит. музея. Кн. 13).

СУС 1979 — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Барга и др. Л., 1979.

Разумова 1989 — *Разумова И. А.* Сказки в собрании П. Н. Рыбникова // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1989. С. 81–92.

Рябинин-Андреев 1940 — Былины П. И. Рябинина-Андреева / Подгот. текстов, вступ. ст. и прим. В. Г. Базанова. Петрозаводск, 1940.

Черняева 1981 — Русские эпические песни Карелии / Изд. подгот. Н. Г. Черняева. Петрозаводск, 1981.

Ярошенко-Титова — *Ярошенко-Титова Л. В.* «Повесть об увозе Соломоновой жены» в русской рукописной традиции XVII—XVIII вв. (Характеристика редакций) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXIX. Л., 1974.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН: Российская Федерация, Республика Карелия, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11; тел.: +7 (8142) 78-18-86; email: alyzlova@mail.ru

MUTUAL INFLUENCE BETWEEN FAIRY-TALE AND BYLINA EPICS TRADITIONS OF THE ONEGO LAKE COAST (ON MATERIAL OF FOLKLORE FUNDS OF THE SCIENTIFIC ARCHIVE OF THE KarRC, RAS)

ANASTASIA LYZLOVA

(Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Center, Russian Academy of Sciences: 11, Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation)

Summary. *The paper deals with folk-tales and bylina epics recorded from the north-eastern coast of Lake Onego, so-called Zaonezh'ë, during the 1930s — 1980s, which are stored in the Scientific archive of the Karelian Research Center (KarRC) of the Russian Academy of Sciences. Several performers of the oral folk poetry (e. g. P. G. Gorskov, V. V. Amosov, M. E. Samylin, P. I. Ryabinin-Andreev, E. B. Surikov) have possessed specimen of both genres in their repertoires and many of them have been published on the pages of several anthologies. Performers regarded bylina epics and fairy-tales differently and gave preference either to one or to another genre. Possession of texts belonging to two genres mentioned left an imprint on the manner of performance, for this reason some carriers of the folklore tradition did not sing bylina epics, but told it. Simultaneous presence in the repertoire of bylina epics and fairy-tales texts promoted use of same plots, motifs and characters. Plot collision with wife's infidelity, in which King Solomon is involved, appears both in specimen of bylina epics and in fairy-tales collected from Lake Onego coast. Also there at this territory Il'ya Muromets is the main hero in some bylina epics specimen and fairy-tales.*

Key words: *Lake Onego coast, genre of folklore, bylina, fairy-tale, performers, the Scientific archive of the KarRC, RAS.*

References

- Astakhova A. M.** (ed., text prep., comm.) (1951) *Byliny Severa* [Bylina epics of the North]. Vol. II: Prionezh'ë, Pinega i Pomor'ë [Lake Onego's north-eastern coast, Pinega the river's basin and Pomerania]. Moscow; Leningrad. In Russian.
- Astakhova A. M.** (1962) *Narodnye skazki o bogatyryakh russkogo eposa* [Folk tales about Bogatyry' the heroes of the Russian epics]. Moscow; Leningrad. In Russian.
- Azadovskiy M. K.** (ed., text prep., preface, comm.) (1947) *Russkie skazki v Karelii (starye zapisi)* [Russian folk tales of Karelia (old recordings)]. Petrozavodsk. In Russian.
- Bakhtina V. A.** (preface, prep., comm.) (2007) *Neizdannyye materialy ekspeditsii B. M. i Yu. M. Sokolovykh 1926–1928 gg. Po sledam Rybnikova i Gil'ferdinga* [Unpublished materials of the field expeditions of B. M. and Yu. M. Sokolovs the brothers, 1926–1928. On the trail of Rybnikov and Cil'ferding]. In 2 vol. Vol. 1. *Epicheskaya poeziya* [Epic Poetry]. Moscow. In Russian.
- Bakhtina V. A.** (preface, prep., comm.) (2011) *Neizdannyye materialy ekspeditsii B. M. i Yu. M. Sokolovykh 1926–1928 gg. Po sledam Rybnikova i Gil'ferdinga* [Unpublished materials of the field expeditions of B. M. and Yu. M. Sokolovs the brothers, 1926–1928. On the trail of Rybnikov and Cil'ferding]. In 2 vol. Vol. 2. *Narodnaya drama. Svadebnaya poeziya. Neobryadovaya lirika. Chastushki. Skazki i neskazochnaya proza. Tvorchestvo krest'yan* [Folk drama. Wedding poetry. Non-ceremonial lyrics. Chastushka the ditties. Folk-tales and oral prose. Peasant Creativity]. Moscow. In Russian.
- Barag L. G., Berezovskiy I. P., Kabashnikov K. P., Novikov N. V.** (comp.) (1979) *Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov: Vostochnoslavjanskaya skazka* [Comparative plot index: East-Slavic folk-tale]. Leningrad. In Russian.
- Bazanov V. G.** (text prep., preface, comm.) (1940) *Byliny P. I. Ryabinina-Andreeva* [Bylina epics of P. I. Ryabinin-Andreev]. Petrozavodsk. In Russian.
- Chernyaeva N. G.** (ed.) (1981) *Russkie epicheskie pesni Karelii* [Russian epic songs of Karelia]. Petrozavodsk. In Russian.
- Ivseev V. Ya.** (1962) *Karel'skie skazki i peresказы bylin ob Il'e Muromtse* [Karelian folk-tales and expositions of the bylina epics about Il'ya Muromets]. *Voprosy literatury i narodnogo tvorchestva* [Questions of literature and folk creativity]. Petrozavodsk. 1962. Issue 35. Pp. 107–115. In Russian.
- Ivanova T. G.** (2009) *Istoriya russkoy fol'kloristiki XX veka: 1900 — pervaya polovina 1941 g.* [History of the Russian folkloristics: from 1900 to the 1st half of 1941]. St. Petersburg. In Russian.

Korovina N. S. (2013) Komi skazki o bogatyryakh russkogo eposa i ikh knizhnye istochniki [Komi folk-tales about Bogatyr' the heroes of the Russian epics and their literature sources]. *Tipologiya vzaimodeystviya komi .russkikh volshebnykh skazok* [Typology of interaction between the Komi and the Russian fairy-tales]. Syktyvkar. Pp. 86–104. In Russian.

Kurets T. S. (ed.) (2003) Nositeli fol'klornykh traditsiy (Pudozhskiy rayon Karelii) [Carriers of folklore traditions (Pudoga district of Karelia)]. Petrozavodsk. In Russian.

Kurets T. S. (2008) Iсполniteli fol'klornykh proizvedeniy (Zaonezh'e, Kareliya) [Performers of oral folk creations (Lake Onego north-eastern coast)]. Petrozavodsk. In Russian.

Novikov Yu. A. (2001) Bylina i kniga. Analiticheskiy ukazatel' zavisimykh ot knigi i fal'sifitsirovannykh bylinnykh tekstov [Bylina epics and the book. Analytical index of literature-depending and falsified bylina epics' texts]. St. Petersburg. In Russian.

Onegina N. F. (comp.) (1986) Skazki Zaonezh'ya [Folk-tales of Lake Onego coast]. Petrozavodsk. In Russian.

Onegina N. F. (1986) O skazochnoy traditsii Zaonezh'ya [About folk-tale tradition of Lake Onego coast]. *Skazki Zaonezh'ya* [Folk-tales of Lake Onego's coast]. Petrozavodsk. Pp. 6–34. In Russian.

Razumova I. A. (1989) Skazki v sobranii P. N. Rybnikova [Folk-tales from P. N. Rybnikov's

collection]. *Fol'kloristika Karelii* [Folkloristics of Karelia]. Petrozavodsk. Pp. 81–92. In Russian.

Sokolov Yu. M. (comp., sch. ed.), **Chichev V. I.** (text prep., comm., dictionary) (1948) Onezhskie byliny [Lake Onego's bylina epics]. Moscow. In Russian.

Veselovskiy A. N. (1872) Slavyanskije skazaniya o Solomone i Kitovrase i zapadnye legendy o Morol'fe i Merline [Slavic legends about Solomon and Centaur and western legends about Merlin and Morolf]. St. Petersburg. In Russian.

Yaroshenko-Titova L. V. (1974) «Povest' ob uvoze Solomonovoy zheny» V russkoy rukopisnoy traditsii XVII—XVIII vv. (Kharakteristika redaktsiy) [Novel about Solomon's wife's abduction in the Russian manuscript tradition of the 17th — 18th centuries (Edition characteristics)]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Transactions of the Department of Old Russian Literature]. Vol. XXIX. Leningrad. In Russian.

Zakharova O. V. (2015) Zhanrovye transformatsii byliny .russkoy literatury XVIII veka (syuzhet "Il'ya Muromets i Solovey razboynik") [Genre transformations of the bylina epics in the Russian literature of the 18th Century ("Il'ya Muromets and Solovey the robber" — plot)]. *Problemy istoricheskoy poetiki* [Problems of historical poetics]. Petrozavodsk. 2015. Issue 13. Pp. 87–97. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: alyzlova@mail.ru

Tel.: +7 (8142) 78-18-86

11, Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation

PhD (Philology), researcher, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Center, Russian Academy of Sciences
